

"Отлично, ты глава семьи. У тебя будет последнее слово." Динь Джиайи улыбнулся. Она знала, что для Цяо Дунляна, чтобы сказать это, его сердце, должно быть, пошатнулось.

Даже если бы Кьяо Нан не захотел, Кьяо Дунлян определенно попытался бы убедить ее согласиться.

Зная, что Цяо Дунлян, несомненно, сможет убедить Цяо Нань, Динь Цзяйи с радостью спасла ее дыхание. Независимо от того, что было сказано, пусть старый Цяо будет плохим парнем перед Цяо Нань. Это также предотвратило бы ситуацию, когда эта жалкая девочка Цяо Нань разорвала их связи и отеклась от нее как от матери.

Было нелегко вырастить эту несчастную девочку. Через несколько лет она бы закончила учебу и нашла работу.

Если эта несчастная девочка не приняла ее как мать, то как она могла бросить деньги Цяо Нань в ее руки в будущем?

Вложив столько денег за эти годы, она должна была вернуть деньги, потраченные на воспитание этой дочери.

Чувствуя себя довольной и довольной, Дин Чжиайи легла и спала. Однако Цяо Дунлян бросил и повернулся, когда лежал на кровати, не имея возможности заснуть. В его сердце разразилась паника, и он почувствовал себя очень неловко.

Если бы ему пришлось это сделать, Цяо Дунлян продолжал бы жалеть Цяо Наня и чувствовать себя неоправданным. Однако, если бы он поступил иначе, то, возможно, потратил бы впустую сэкономленные ранее сбережения в обмен на хорошую учебную обстановку для Цяо Цзинь. Несмотря ни на что, это были с трудом заработанные деньги, которые он накопил более десяти лет.

Из-за этого у Цяо Дунляна была бессонная ночь. Он бросал и поворачивал до рассвета.

В отличие от Цяо Дунляна, Дин Цзяйи особенно хорошо спал той ночью. На следующий день она проснулась с розовым лицом.

Когда проснулась Цяо Цзинь, она взглянула на Динь Цзяйи. Дин Джиайи улыбнулась Цяо Цзинь и намекнула, что вопрос решён.

Лицо Цяо Цзинь сразу же сияло. "Мама, мне нужно встретиться с одноклассницей, чтобы не упустить эту возможность". К сегодняшнему дню должно быть решено, какую работу я возьму на себя".

"Хорошо, пожалуйста, будьте осторожны." Дин Чжиайи кивнула головой и вытащила два юаня

из кармана. "Не умирай голодной."

"Мама, ты так добра ко мне!" Держа два юаня, Цяо Цзидзинь счастливо поцеловал Дин Цзяйи в лицо.

"Правда... Сколько тебе сейчас лет, но всё ещё такой кашеобразный. Ладно, поторопись. Не позволяй своему однокласснику ждать тебя". Получив поцелуй от Цяо Цзидзинь, Дин Цзяйи была счастлива не на словах, как будто она только что съела очень питательный суп.

"Мама, я ухожу первой".

Цяо Нан, которая только что проснулась и вышла из своей комнаты, увидела кашемировую сцену. Она смеялась над мыслью, что Цяо Цзинь уже взял два юаня у матери, прежде чем заработать хоть один цент с так называемого отпуска.

Все та же поговорка. Если бы ее мать была готова, никто не смог бы ее остановить.

"Цяо Нань, твой отец хочет тебе кое-что сказать. В нашей семье твой отец больше всего ценит тебя, так что ты тоже должна ценить его и не позволять ему находиться в трудном положении". Когда она увидела Цяо Нань, Дин Цзяйи не стеснялась, несмотря на то, что дала Цяо Цзидзинь, но не Цяо Нань, немного денег. Она выглядела спокойно и даже разговаривала с Цяо Наном в выговорчивом тоне.

"Что опять происходит с моей сестрой?"

"А как же твоя сестра? Это твой отец!"

"А." Цяо Нан чихнул. Всякий раз, когда отец или мать приходили ее искать, это всегда касалось дел Цяо Цзинь.

Когда Цяо Нан увидел Цяо Дунляна, который только что встал с постели, она была в шоке. "Папа, ты вчера не спал?" У него были тёмные круги под глазами, как у панды.

"Нан Нан, мне... мне нужно с тобой кое-что обсудить." Цяо Донглиан сделал длинный и глубокий вдох. Он открывал рот несколько раз, и только с большими усилиями смог, наконец, набраться храбрости, чтобы поговорить с Цяо Нан.

"Я знаю, мама сказала мне. Папа, скажи мне честно, чего хочет моя сестра?"

"..." Цяо Дунлян горько улыбнулся. "Нан Нан, ты также знаешь о конкурсе эссе в прошлый раз". Твоя сестра оставила плохое впечатление на учителей в ее школе. Если бы вы также

посещали среднюю школу, связанную с китайским университетом Рэнминь, то положение вашей сестры в школе было бы...".

Взгляд Цяо Нан успокоился. Ее глаза, похожие на черный жемчуг, мрачно смотрели на Цяо Дунлянь. "Папа, позволь мне сначала задать вопрос. Моя сестра ошибается в этом вопросе, или это я ошибаюсь?"

"Конечно, это была твоя сестра!" Не в чем было сомневаться.

"Ты хочешь сказать, что хотя моя сестра совершила ошибку, ты хочешь, чтобы я, ее младшая сестра, уладила этот беспорядок за нее? Папа, в других семьях старшая сестра всегда уступает младшей. Когда старшая сестра попадает в неприятности, младшая сестра должна убирать за нее этот беспорядок? Это то, что я должен... нет, должен делать? Должен ли я своей сестре?"

"Нет, конечно, нет!" Слова Цяо Нан окрасили Цяо Донглян в красный цвет от смущения. Он почти не смог поднять голову. "Нан Нан, папа был в замешательстве". Ты абсолютно права в этом вопросе. Напротив, твоя сестра должна тебе. Даже если возникают проблемы, ваша сестра должна их терпеть и принимать; у вас нет причин уступать ей дорогу. Просто примите, что папа не говорил с вами об этом. Папа плохо спал прошлой ночью и говорил глупости".

"Папа, не беспокойся. То, что я сказал раньше, не должно было смутить тебя. Я просто надеюсь, что ты поймешь. Несмотря на то, что мы сестры, от меня не ждут, что я что-нибудь сделаю ради нее. Хотелось бы, чтобы моя сестра была похожа на обычную и лучше заботилась обо мне, своей младшей сестре. Я надеюсь, что это не повторится в будущем. Даже если у моей сестры есть какие-то мысли, не надо, по крайней мере, вслепую поднимать шум, как моя мать. Это не только позволяет моей сестре продолжать свои глупости, но и втягивает меня в них".

После того, как Цяо Нан заняла твердую позицию и поставила себя на высшую ступень справедливости и морали, она поменяла тон своего разговора. "Тем не менее, сестра всегда думает обо всем этом, чтобы усложнить вам всем жизнь". Так как папа спросил меня об этом сегодня, это не будет хорошо, если я не согласен. Я буду учиться в средней школе Пинг Ченг".

Средняя школа Пинг Ченг была такой же, как и нынешняя школа Цяо Нан. Школа также предоставляла среднее образование, кроме младших классов.

На самом деле, средняя школа Пин Чэн также довольно известна, просто не так известна, как средняя школа, связанная с Рэнминьским университетом Китая.

"Не надо. Почему вы должны снизить свои стандарты, чтобы войти в школу Ping Cheng High School, когда у вас есть возможность посещать среднюю школу, связанную с Рэнминьским университетом Китая? Папа хорошо подумал об этом. Твоя сестра плохо себя ведет и слишком много думает, не беспокойся о ней". Обдумав это, Цяо Дунлянь больше не соглашался с этим вопросом.

Цяо Нан потянула за углы рта. Если бы она не согласилась, дома не было бы покоя. "Папа, ты знаешь, по какой причине я выбрал среднюю школу Пинг Ченг?"

"Какая?"

"Вообще-то, перед экзаменами учительница Чен дала мне возможность поступить непосредственно в старшую школу Пинг Чэн без необходимости сдавать экзамены". Я отказалась. Если я смогу поступить в среднюю школу, связанную с китайским университетом Рэнмин, но выберу вместо этого среднюю школу Пинг Чэн, пока мой рейтинг не будет слишком плохим, школа Пинг Чэн освободит меня от платы за обучение и прочих сборов. Таким образом, нашей семье не нужно вилки ни цента за мое среднее образование. Если я буду хорошо учиться, то, скорее всего, получу и стипендии".

Хотя Цяо Дунлян был взрослым человеком, он был близок к слезам после того, как услышал слова Цяо Наня.

Цяо Дунлян очень беспокоился о семейной ситуации. Слепо говоря, не имея дома никаких сбережений, он даже не осмеливался заболеть, не говоря уже о том, чтобы подать заявление на больничный.

Из-за денег Цяо Дунлян так переживал, что отрастил намного больше седых волос.

К сожалению, Дин Чжияйи и Цяо Цзинь, кажется, ничего не почувствовали к нему. Их привычки тратить деньги даже ухудшились с каждым днём.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/920269>